

Марсела Давалос¹
Marcela Dávalos

РОССИЯ 1923 Г.: ПРИЗРАК АГРАРИЗМА БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ

RUSIA 1923: UN FANTASMA AGRÍCOLA RECORRE EUROPA

RUSSIA 1923 : AN AGRICULTURAL GHOST TRAVELS EUROPE

Аннотация: Мир деревни привлек к себе внимание многих в 20-е годы XX в. Сельский мир, крестьянство занимали важное место в повестке дня Мексиканской и русской революций, а Российская революция была в фокусе внимания мексиканцев. Президент Альваро Обрегон направил в Россию двух агрономов для изучения опыта и разработки предложений по выходу из хаоса, который оставила в Мексике вооруженная борьба. Эти два агронома в течение 18 месяцев посетили с десятков городов. До Москвы они побывали на Кубе и на западе США, тем не менее в центре их внимания был СССР. Визит Гонсало Роблеса и Хуана Бальестероса на Сельскохозяйственную выставку в Москве в 1923 г. был частью общего диалога: как революция может интегрировать крестьян в процесс модернизации.

Ключевые слова: агрономы, Сельскохозяйственная выставка, Рос-

¹ *Марсела Давалос Лонес* – исследователь Национального института антропологии и истории, Мексика. *Marcela Davalos López* – reasercher of the Instituto Nacional de Antropología y Historia, México. Email: mardavalolo@gmail.com

сия, Гонсало Роблес, Мексиканская революция, Обрегон, Кальес

Resumen: El mundo agrícola atrapó la atención durante la década de los veinte del siglo pasado. En un mundo eminentemente agrario, los campesinos fueron un asunto relevante para las revoluciones: y la Revolución Rusa fue un foco de atención para la mexicana. El presidente Álvaro Obregón envió a dos jóvenes agrónomos para investigar y proponer arreglo al caos que dejó el movimiento armado en México. Y para ello viajaron por decenas de ciudades durante más de dieciocho meses. Antes de llegar a Moscú pasaron por Cuba y el este de Estados Unidos, no obstante su interés principal estaba en el país que meses después de su visita se convertiría en la URSS. La visita de Gonzalo Robles y de Juan Ballesteros a la Exposición Agrícola de Moscú de 1923 estuvo inmersa en un diálogo común: cómo las revoluciones debían integrar a la modernización a los campesinos.

Palabras claves: agrónomos, Exposición agrícola, Rusia, Gonzalo Robles, Revolución mexicana, Obregón, Calles

Abstract: The agricultural world caught the attention during the twenties of the last century. In an eminently agrarian world, the peasants were a relevant issue for the revolutions: and the Russian Revolution was a focus of attention for the Mexican Revolution. President Álvaro Obregón sent two young agronomists to investigate and propose an adjustment to the chaos left by the armed movement in Mexico. And for that, they traveled through dozens of cities for more than eighteen months. Before arriving in Moscow, they passed through Cuba and the eastern United States, although their main interest was in the country that, months after their visit, would become the USSR. The visit of Gonzalo Robles and Juan Ballesteros to the 1923 Moscow Agricultural Exhibition was immersed in a common dialogue: how revolutions should integrate peasants into modernization.

Key words: agronomist, Agricultural exhibition, Russia, Gonzalo Robles, Mexican revolution, Obregón, Calles

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-174-187

В 1923 г. два мексиканских агронома отправились на Промышленно-сельскохозяйственную выставку в Москву, где ко всеобщему

му удивлению возвели 40 павильонов, представлявших огромное разнообразие хозяйственных укладов страны. Мексиканские агрономы посетили Россию за несколько месяцев до того, как был создан СССР. Их приезд в Москву не было случайным. Это были годы, когда преобладал всеобщий оптимизм и вера в прогресс², когда писатели, мыслители, политики находились в состоянии обмена идеями, которые преодолевали национальные границы³. В это время Мексика, как и Россия, искала свой путь после разрушительных лет вооруженного революционного процесса, оставившего сельское хозяйство полностью разрушенным. Россия также переживала «возвращение сельского производства» к уровню лета 1918 г. и там преобладала дискуссия о «преобразованиях классовых отношений в деревне», которые могли бы укрепить рабоче-крестьянский союз⁴.

Неслучайно, что первыми приглашенными из Мексики на открытие выставки были профессионалы аграрии, агрономы. Они несли в себе телеологическую идею «нации, народа и пролетариата». Они стремились найти окончательную спасительную формулу, которую обещали социальные революции, создавая «новые политические режимы», носители «прогресса» и «светлого коммунистического будущего»⁵. Это объясняет то завидное чувство надежды, которое позволяло Гонсало Роблесу сохранять интерес, силу анализа и внимание ко всему, что он видел, проехав через более чем полсотни городов мира, не проявляя усталости и разочарования. Его задачей был поиск ответов на вопросы, которые он ставил перед собой, размышляя о создании такой системы, которая позволила бы начать процесс перемен в Мексике. По возвращении на родину через полтора года путешествия по миру он стал инициатором создания, несмотря на сопротивление и трудности, школ, общин или институтов аграрных исследований.

Гонсало Роблес⁶ (ставший мексиканцем урожденный костариканец) и Хуан Бальестерос были назначены президентом Альваро Обрегеном представителями Секретариата сельского хозяйства и

² *Volker Wunderich*, 2015. P. 113–118.

³ *Melgar Bao*, 2013.

⁴ *Betthelheim*, 1976. P. 186–187.

⁵ *Amacher, Berelowitch*, 2013. P.11

⁶ *Dávalos*, 2014. P. 69-79.

развития Мексики⁷ на Промышленно-сельскохозяйственную выставку в России. Хотя в их задачу входило собрать во всех странах их поездки любую информацию, которая позволила бы привести в порядок разрушенный революцией сельский мир Мексики, их восхищение Русской революцией и трудами Толстого рождало большие надежды на посещение России. Им было едва 25 лет от роду, и они путешествовали 14 месяцев по Европе и Латинской Америке. Гонсало Роблес постоянно сравнивал русские дела с мексиканской революцией, в которой он принимал участие. И в Мексике, и в России крестьяне занимали важную роль в революционном процессе, в модернизации и консолидации нации⁸.

Заметки Роблеса носят следы спешки, с явной надеждой на свою хорошую память, чтобы после поездки написать подробный отчет о ней. Но каждая строка заметок свидетельствует о внимании именно к сельскому хозяйству. Мексиканские агрономы принадлежали к тому поколению, которое видело в земле выход из положения, а в сельском хозяйстве – путь к благополучию в будущем. Восстановление государственных сберкасс в Москве и Петрограде в феврале 1923 г. или создание государственного кредита для мелких и средних крестьян через систему кооперативных потребительских банков⁹ было для Роблеса примером для его предложений для крестьянских общин в Мексике, когда он несколько месяцев спустя возглавил Дирекцию сельских школ.

Через неделю после прибытия в Москву они встретились с ректором Сельскохозяйственной академии Петровским. Вместе они поехали на поля хозяйства, существовавшего со времен Петра I. По дороге им рассказали о совместных программах с американцами. Ректор «У.Р. Вильямс» говорил о «системе сельского просвещения», которые были начаты уже через год после революции. Роблес сообщает, что «русская колония в США» помогала проводить «общественно-просветительскую работу» в городе и деревне через Общество технической помощи России, а также с этой целью в Россию были посланы люди из «шестидесяти американских

⁷ В 1913 г. был создан Секретариат сельского хозяйства, а в 1917 г. он был преобразован в Секретариат сельского хозяйства и развития. – *Zuleta*, 2000.

⁸ Robles, Gonzalo. “Viaje a Rusia en el año de 1923”. *Manuscrito*, Archivo Familiar.

⁹ *Carr*, 1972. P. 370–371

городов», они же должны были договориться о покупке машин и оборудования за счет «собственных сбережений». По прибытию в Россию правительство им выделило «место и земли» для коммуны, предоставлен «транспорт и материалы, но не финансирование»¹⁰.

После посещения академии они с Петровским поговорили о бесплатном образовании, о земельных участках для работы студентов, о зарплате преподавателей, об исследованиях и результатах экспериментов, а также посетили ботанический сад, «в котором выращивали растения, полученные по обмену с другими подобными институтами». Роблес отметил строящееся новое здание для факультета агрономов и линию трамвая к академии. Все это он повторил при строительстве новой сельскохозяйственной школы Чапинго в Мехико¹¹.

Помимо климата надежды в записках отражается географический путь по морям и дорогам этой делегации. Так, нам известно, что после отплытия 5 августа 1923 г. из Саутхэмптона прошли 15 дней до их прибытия в Москву: через Гамбург, затем по суше до Берлина, где в советском посольстве получили визу, а также визы в консульствах Литвы и Латвии. Затем добрались до Риги, и оттуда через два дня, 20 августа оказались в Москве.

Среди мест, которые они страстно хотели посетить, была Ясная Поляна, которая для Роблеса была почти личной, интимной целью. Его преклонение перед Толстым побудило его к созданию интерната в рабочих кварталах в г. Мехико. Там он создал «новую школу», в которой дети обучались сельскому хозяйству, трудились и занимались спортом на свежем воздухе¹². Он брал пример со свободной школы, которую в 1860 г. основал Толстой рядом со своим поместьем, в которой отношения учителя и ученика, концепция обучения, порядка, внимания и наказания порывали с принятой традицией обучения¹³.

Когда Роблес говорил о просвещении и сельском обучении, он всегда держал в уме идеи Толстого, а именно то, что «обучение должно опираться на способности самих учеников», то, что другие

¹⁰ *Fondo Gonzalo Robles*, Archivo General de la Nación (AGN), Signatura antigua: 209268, Caja 54-3, fojas 101–117

¹¹ *Ibid.*, P. 103.

¹² *Moraga Valle*, 1996.

¹³ *L'Hotellerie R.*, León Tolstoi y la escuela de Yásnaia Poliana. 2011.

называли анархией, а именно обучение вне классов, в спорах и соревновании. От Толстого он взял идею обучения деревенских детей искусству. Толстой спорил с убеждением, что деревенские дети были предназначены быть крестьянами, и их надо обучать зарабатывать хлеб насущный. Отказ в обучении музыке и искусствам он сравнивал с сомнением, «должны ли дети из народа питаться мясом, и вообще, есть ли у них право на удовлетворение человеческих потребностей»¹⁴.

Роблес был убежден, что именно в деревне сосредоточены все надежды на светлое будущее. После поездки в Россию, которая была в центре его внимания, Роблес в Мексике занялся созданием сельских школ и общин, в которых учениками были те же крестьяне, получавшие государственные кредиты, чтобы организовать самодостаточные производственные и распределительные хозяйства¹⁵. Его увлечение сельским хозяйством носило элементы поиска своей утопии, он искал способ гармонизировать крестьянский труд и природу, их отношения с городами и политикой.

Россия после военного коммунизма и ещё не сталинская экономика представляла мексиканцам пример диалога в поиске выхода из кризиса. Сельскохозяйственная выставка предшествовала важнейшему событию – созданию СССР. Она была частью процесса восстановления экономики, вышедшей из голода, восстаний, поражений и прочего. Этот исторический контекст стал для мексиканских агрономов образцом для оценки послереволюционной ситуации в Мексике. Россия в 1922–1924 гг. переживала период поиска выхода из внешней изоляции, преобладало настроение готовности к коммерческой и дипломатической открытости в отношениях с западными странами. Меры, принятые в рамках НЭПа, способствовали хорошему урожаю 1922 г. и оптимистическим оценкам на 1923 г., так как теперь свои излишки производства крестьяне могли направить на приобретение машин, инструментов и прочего. Русские крестьяне смогли получить импортные орудия труда на сумму 12 млн золотых рублей, и сама страна начала про-

¹⁴ León Tolstoi, La escuela de Yáznai Poliana, “La enseñanza artística. ¿Por qué esta enseñanza? Los niños del pueblo, ¿tienen derecho a las artes? Estudio Tercero, Primera edición cibernética (Captura y diseño, Chantal López y Omar Cortés), julio del 2005, www.antorcha.net/biblioteca_virtual

¹⁵ Dávalos, 2014. P. 72.

изводить такие же товары¹⁶.

Это посещение России мексиканцами было в то время, когда за рубежом мало что было известно о внутреннем политическом положении в России, а Мексика уже была признана и мела торговые и дипломатические отношения с главными державами мира, за исключением США, где этих же визитеров ждал холодный прием¹⁷. Когда 23 августа 1923 г. они посещали региональные павильоны на выставке в Москве, в Мехико шла жаркая дискуссия между аграристами и компартией Мексики об интеграции крестьянства (компартия на своем втором съезде в марте 1923 г. приняла резолюцию о «стратегии единого фронта пролетариата и крестьянства»). Пятнадцать месяцев до их приезда в Москву в Кремле прошел IV конгресс Коминтерна. Там «представители пролетариата и беднейшего крестьянства» смогли слышать предпоследнее публичное выступление Ленина, который разъяснял им нэп, подчеркивая необходимость наладить связь пролетарского государства с «недовольными крестьянскими и рабочими массами до имя спасения революции»¹⁸. Два месяца после открытия выставки в Москву прибыли представители компартии Урсуло Гальван и Рафаэль Каррильо Аспетия для участия в первом конгрессе крестьянского интернационала (Крестинтерна)¹⁹.

Идея интеграция крестьян и мелких производителей во имя целей Мировой революции исходила из убеждения, что создать крупную промышленность можно после строительства её фундамента, для чего было необходимо включить в экономическую жизнь крестьян и мелких ремесленников для восстановления мелкой промышленности²⁰. Роблес и Бальестерос были согласны с этим тезисом. Они оба окончили Национальную аграрную школу, прошли через стихию Мексиканской революции. Оба верили, что ключевым вопросом для страны были модернизация сельского хозяйства и крестьянский вопрос. Хотя они никогда не входили в компартию Мексики, оба имели революционное прошлое, и по-

¹⁶ *Recabarren*, 1923. P. 21

¹⁷ *Fondo Gonzalo Robles*, Archivo General de la Nación (AGN), Signatura antigua: 209268, Caja 54-3, fojas 101–117.

¹⁸ *Penelón*, 2017. P. 84–88.

¹⁹ *Jeifets V., Jeifets L.*, 2017. P. 74–77.

²⁰ *Carr*, 1974. P. 312.

этому всегда размышляли над тем, как включить крестьянство в процесс модернизации.

В задачу миссии входило собрать все идеи, которые могут быть полезными для выхода из хаоса, в который погружалась мексиканская деревня. Их путешествие по Европе и Америке (вплоть до Бразилии и Аргентины) было впечатляющим. Но главное, что осталось от него, судя по записям Роблеса, это их впечатления от России, так как именно они казались полезными для Мексики.

До своего последнего дня пребывания в России 24 сентября 1923 г., когда они посетили Эрмитаж, Роблес вел свой дневник. После чего записи прерываются. В этих записях речь идет о различных федерациях, представленных в Павильонах выставки: скотоводческие, строительные, кожевенные, профсоюза пивоваров, молочной отрасли, мучной, табачной, текстильной. Сидя перед входом на выставку, над которым был огромный портрет Ленина, Роблес записал: выставка имеет целью «познакомить жителей различных регионов страны с продукцией других районов»²¹.

Разнообразие представленных продуктов было таково, что все это напоминало былой блеск старого режима. В этих павильонах выставки отражались и различные уклады жизни и труда в разных регионах России, а также предлагались новые модели быта – коммунальные квартиры и дома, где были общие для всех детей одного возраста спальни, общие столовые, библиотека и школа, хлев и хозяйственные постройки, к которым добавлялись «общественные центры» с залами для собраний и театром. Эти детали в большей степени, чем что-либо «свидетельствовало о коммунистической революции»²².

Записки и фотографии в архивном «деле Роблеса» дают нам представление, как было организовано все это мероприятие. Перед сельскохозяйственным павильоном была расположена «карта России с указаниями на районы производства разных культур», а над входом большой портрет Ленина из живых цветов²³. Там были представлены регионы страны, которые вскоре войдут в СССР. Армения, Грузия и Крым представляли свои вина и шампанское,

²¹ *Fondo Gonzalo Robles*, Archivo General de la Nación (AGN), Signatura antigua: 209268, Caja 54-3, fojas 101-117.

²² *Ibidem*.

²³ *Ibidem*.

Украина и восточные районы – свои сельские товары и орудия труда, немцы Поволжья – образцовые жилища, также еврейские общины, казаки, белорусы, татары, монголы, киргизы со своими юртами, животными, храмами, Туркестан – со своими флорой и фауной и длинным списком продукции. Алкоголь, мебель, сухофрукты, древесина, табак, рыба, мех, шерсть, вино и ковры были представлены на выставке.

Агрономы-путешественники сделали вывод, что Выставка была формой реализации недавно введенного НЭПа. Она соответствовала той роли, которую крестьянство и мелкие производители могли иметь в процессе революционных преобразований. Их судьба оказалась в центре внимания дискуссий в ряде стран. Одни считали, что укрепление и поддержка крестьян и мелких ремесленников является «предательством» дела социализма и угрозой «модернизации» и «укреплению рабочего класса», так как финансовая поддержка крестьян затем логически вела к «возврату некоторых промышленных предприятий прежним хозяевам и аренду других предприятий», а другое мнение состояло в том, что речь шла «о масштабном создании новой промышленности»²⁴. Один из ораторов на 4 съезде совнархозов в 1922 г. указывал, что те, кто рассматривал крестьянство как отсталый слой, «который только и может поставлять в город продукты кустарной деятельности, разрывают спайку города и деревни»²⁵. Отсутствие равновесия между индустриализацией и сельским производством приводило к так называемым «ножницам», кризису, на преодоление которого и была направлена Сельскохозяйственная выставка.

Мексиканские агрономы рассматривали все достижения, представленные на Сельскохозяйственной выставке, с точки зрения применимости к мексиканской революции. Рядом с этим шли воспоминания о фронтах, убитых, разрушениях, обидах и надеждах революции. До своей поездки в Россию он успели послужить в армии, поучаствовать в национальных конгрессах агрономов в 1921 и 1922 г., создать органы распространения просвещения в деревне,

²⁴ По переписи 1923 г. 165 тыс предприятий, то есть 88,5% всей промышленности, “находилось в руках частных владельцев или были арендованы частными лицами, а государство управляло лишь 8,5% предприятий, кооперативы же – 3%”. – Carr, 1974. P. 316.

²⁵ Ibid., P. 311.

выступали против стихийного захвата земли и «грабежа» крестьян вооруженными отрядами. В эти годы в Мексике существовали литературные салоны, в которые входили художники, писатели, поэты, фотографы, танцовщики, создавались Свободные школы и независимые Аграрные лиги, в которые входили тысячи крестьян.

В полностью аграрной стране, такой же какой была Россия, крестьяне смогли подняться на восстания, создать свои армии, и их уже было нельзя игнорировать. Поэтому компартия Мексики, признавая за ними «огромный потенциал», «поставила задачу пересмотреть свое отношение к крестьянам» и «пойти на союз с национал-революционными элитами, которые смогли стать выразителями голоса и интересов широких крестьянских масс»²⁶. Не являясь членами компартия (в отличие от прибывшего в Россию в октябре 1923 г. мексиканского делегата на конгресс Крестинтерна Урсуло Гальвана), эти агрономы-путешественники размышляли о том, как крестьяне должны получить финансовую поддержку для создания самостоятельных сельских общин. Они считали, что для этого крестьянство должно принимать участие в политической жизни, чтобы добиться реализации своих требований земельной реформы.

Гонсало Роблес собрал во время своей поездки столько информации, что по возвращении в Мексику его страсть к этой теме, участие в политике привели к занятию должности директора Сельскохозяйственных школ страны. На этом посту он стремился реализовать на практике опыт, который почерпнул за границей, часто в борьбе с местными властями и политиками, создавая повсюду Аграрные школы, которые должны были выполнять задачи просвещения крестьянства. В этой области он стал самым компетентным и информированным советником аграрных программ президентов Альваро Обрегона и Плутарко Элиаса Кальеса, и в эти годы его поддерживали власти в начатом им деле, которое реализовывал в постоянном диалоге с советским опытом.

Их впечатления не сводились лишь к тому, что они увидели в палатках выставки, а шли далеко за пределы её содержания, с новым наполнением революционного проекта и воспитанием революцией. Все эти крестьяне и ремесленники с выставки тем или иным образом были связаны с 50 «экспериментальными предприя-

²⁶ *Jeifets V., Jeifets L.*, 2017. P. 74.

тиями», из которых 20 существовали с начала революции. Агрономы посетили павильоны текстильной промышленности и деревообработки, а также павильон пчеловодства с представленными разными моделями ульев. В павильоне сельско-хозяйственной техники они увидели «полную коллекцию машин и орудий труда», в палатках армии были представлены в основном механизмы. В павильонах скотоводства (их было более 10) они увидели прекрасную коллекцию лошадей, орловских рысаков и арабских скакунов. На показах крупного рогатого скота были представлены местные породы и две-три иностранные. Также был павильон почты и телеграфа и общественного питания²⁷.

Роблес указывал, что все это на выставке сопровождалось картами, диаграммами, образцами продукции, которые давали представление, что территория России «делится на 15 сельскохозяйственных регионов, из которых 9 находились в европейской части страны, и один в суходоле, в котором есть масса экспериментальных хозяйств, в которых ведется коллективное хозяйство». На выставке «ежедневно читались лекции по разной тематике» и проводились экскурсии с «пояснениями посетителям».²⁸

На выставке мексиканцы много беседовали с разными специалистами. 3 сентября они беседовали с А. Чаяновым, директором выставки, известным специалистом в аграрном вопросе, споривший с самим Сталиным, утверждая, что именно сельские кооперативы неизбежно должны стать частью экономической системы, и которые должны были укрепляться посредством кооператорской интеграции, а не через коллективизацию. Именно это Роблес стал продвигать вскоре по возвращении в Мексику. 4 сентября они присутствовали на лекции Николая Вавилова и Тулякова, которые говорили об опыте работы аграрных институтов страны в разных её регионах. Директор экспериментального хозяйства в Саратове подчеркивал свое предложение научного развития засушливых регионов, что представляло интерес для мексиканских регионов.

Мексика как и Россия была аграрной страной. До 30-х годов только пятая часть населения России проживала в городах. Многие

²⁷ *Fondo Gonzalo Robles*, Archivo General de la Nación (AGN), Signatura antigua: 209268, Caja 54-3, fojas 101-117.

²⁸ *Ibidem*.

города были частью сельской округи²⁹. Когда Роблес записал, что сельское хозяйство России напрямую связано с реками, он отмечал традиционные формы агротехники, и было мало связано с экономическим планом развития, принятом властями. Речь шла о плане ГОЭЛРО, электрификации всей страны. Речь шла о строительстве электростанций, работавших на торфе или угле, о распространении среди крестьянства идеи новых технологий на основе электричества³⁰.

Мексиканские агрономы видели страну, которая ставила задачу сближения города и деревни. Для этой цели страна была разделена на 8 регионов: центральный промышленный регион, северо-восток, Урал, Донбасс, западная часть, Средняя Волга, Сибирь и Кавказ³¹. Роблес отмечал значение рек для сельского хозяйства и торговли России.

После Москвы Роблес и Бальестерос на поезде отправились в северную столицу. Когда они прибыли в бывшую имперскую столицу, то увидели страшную нищету в окрестностях огромного города, отличавшего наличием больших заводов, промышленности, рынков³². В архиве мексиканской делегации сохранились их фото в экспериментальном хозяйстве в Царском Селе. Это было хозяйство Института экспериментального сельского хозяйства. На фотографии мексиканцы стоят рядом с энтомологом Н. Троицким, Л. Говозовым, ботаником К. Флансбергом, о котором Роблес написал, что тот готовит издание своих работ в 13 томов³³. На той же фотографии стоят две женщины и мужчина, которых нам не удалось идентифицировать. В Ленинграде они снова общались со специалистами по сельскому хозяйству, почвоведению, ботанике. Роблес описал все свои встречи со специалистами по интересующим его темам, знакомство со всеми богатыми научными коллекциями города.

После России мексиканские агрономы отправились в Скандинавские страны, затем в Средиземноморье, а оттуда уже в Южную

²⁹ *Beaujeu-Garnier, Chabot*, 1963. P. 64.

³⁰ *Quicili*, 1978. P. 166.

³¹ *Koval Pervye*, 1971.

³² *Zimmermann*, 2012. P.76–79.

³³ *Fondo Gonzalo Robles*, Archivo General de la Nación (AGN), Signatura antigua: 209268, Caja 54-3, fojas 101–117.

Америку, в Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес, Мендосу, Сантьяго-де-Чили, Вальпараисо, Икике, Антофагасту, завершив это впечатляющее путешествие в Веракрусе, привезя на родину богатый багаж знаний, впечатлений и чужого опыта в отношении аграрной проблемы. Однако в центре полученных ими впечатлений и знаний о социальных преобразованиях была Россия.

По возвращении в Мексику в ноябре 1924 г. Роблес начал борьбу за создание аграрных кооперативов, общин. Опыт, полученный в России, выразился в создании местных институтов на мексиканской почве. К 1927 г., когда Закон и кооперативных обществах, принятый президентом П. Элиасом Кальесом, провозглашавший, что кооперативы в Мексике могут состоять из людей, объединявшихся общими интересами, солидарностью и взаимопомощью³⁴, побывавшие в России мексиканские агрономы проделали огромную работу, превосходившие все их предыдущие мечты. Советский опыт придал их работе ту энергию, которая им понадобилась для преодоления всех препятствий в создании сельских школ, самообеспечивающихся общин, что предполагало реализацию в жизнь их аграрной утопии.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

- Aguilar Molina V.R.* La sociedad cooperativa moderna // Revista Mexicana de Derecho. №. 2. México. 2001. (www.juridicas.unam.mx)
- Amacher K., Berelowitch W.* Histoire et mémoire dans l'espace postsoviétique, Le passé qui encombre // Louvain, Publications de l'institut européen de l'université de Genève. №.12, L'Harmattan Academie. 2013.
- Betthelheim C.* Las luchas de clases en la URSS. Primer periodo (1917–1923). España: SXXI, 1976.
- Carr E.H.* Historia de la Rusia Soviética. La Revolución Bolchevique (1917–1923). Vol.2. Madrid: Alianza editorial, 1972.
- Dávalos M.* Gonzalo Robles: Una utopía sepultada. México: Ediciones el Tucán de Virginia/INAH, 2014.
- Jeifets V., Jeifets L.* La alianza que terminó en ruptura: el PCM en la

³⁴ *Aguilar Molina*, 2001. P. 257

- década de 1920 // *Camaradas. Nueva historia del comunismo en México* / Carlos Illades (coord). México: FCE, 2017.
- Koval Pervye N.* La Unión Soviética y el desarrollo económico. Bilbao, 1971.
- L'Hotellerie R.* León Tolstoi y la escuela de Yásnaia Poliana. // Escritos sobre Educación. 14 septiembre. 2011.
<https://sites.google.com/site/escritossobreeduccion>
- Melgar Bao R.* Haya de la Torre y Julio Antonio Mella en México. El exilio y sus querellas, 1928. Buenos Aires: Ediciones del Centro Cultural de la Cooperación Floreal Gorini, 2013.
- Moraga Valle F.* ¿Una escuela tolstoiana para la Revolución mexicana? La escuela-granja Francisco I. Madero de la colonia La Bolsa, 1921–1940 // Pacarina del Sur Revista de Pensamiento Crítico Latinoamericano. Noviembre 9. 1996.
- Penelón J.F.* Dos viajes a la Rusia soviética 1922–1924. // Primeros viajeros al país de los soviets. Crónicas porteñas. 1920–1934. / Horacio Tarcus (ed.) Buenos Aires: Bibliotecas Buenos Aires, 2017.
- Quicili V.* Ciudad rusa y ciudad soviética. Caracteres de la estructura histórica. Ideología y práctica de la transformación socialista. Madrid: Gustavo Gili, Col. Arquitectura/Perspectivas, 1978.
- Recabarren L.E.* La Rusia obrera y campesina. Algo de lo visto en una visita a Moscú. Santiago de Chile: Talleres gráficos, 1923.
- Spencer E., Beaujeu-Garnier J, Chabot G.* *Traité de Géographie urbaine.* Paris: Librairie Armand Colin, 1963.
- Wünderlich V.* Abriendo senderos viables en una historia tan marginada como globalizada // A manera de comentario. Anuario de Estudios Centroamericanos. Universidad de Costa Rica. Vol. 41, 2015. P.113–118.
- Zimmermann C.* La época de las metrópolis. Urbanismo y desarrollo de la gran ciudad. Madrid: Siglo XXI, 2012.
- Zuleta M.C.* La Secretaría de Fomento y el fomento agrícola en México, 1876-1910: la invención de una agricultura próspera que no fue // Mundo Agrario. Revista de estudios rurales. Vol. 1, Num. 1, 2do. Semestre. 2000. www.scielo.org.ar/pdf/magr/v1n1